

Глава 48: Врач

После вечерних занятий Жуань Си вышел из школы и, не дойдя до склона, увидел Цинь Цзуня, стоящего под уличным фонарем у дороги. Высокий, длинноногий, с саксофоном за спиной, он привлекал взгляды прохожих.

— Чего застыл? — Жуань Си подошел к нему.

— Задумался, — Цинь Цзун протянул ему небольшой пакетик с обжигающе горячим бататом.

— О чем же думал? — Он разломил его пополам, и сладковато-жаренный аромат ударил в нос. Протянул вторую половинку в пакете Цинь Цзуню, и они, выдыхая пар и уплетая за обе щеки батат, направились в сторону склона.

— О Се Фане. Чэнь Линь сегодня принес рюкзак, а там были ваши прошлые пробные экзамены, Се Фань достал их и прорешал.

— Сказал бы сразу, что так любит учиться, — Жуань Си расплылся в улыбке. — У меня есть целая стопка.

— Я подсчитал баллы, — Цинь Цзун повернулся.

— И сколько?

— Неплохо, — рядом проехала машина, и Цинь Цзун приобнял его за плечи, притянув ближе. — Где-то на десять баллов больше, чем у вашего старосты.

Жуань Си: ...

— Он тайком учится каждую ночь? — Жуань Си чуть не подавился бататом. — Он же не учится как полгода, разве нет?

— Так что впредь не называй его обычным «отличником», — Цинь Цзун ощутил сладковатый запах батата из чужих уст, и сердце пропустило удар, но он все же закончил с серьезным видом. — Слишком обидно, он же не иначе как Бог Учебы. Мы обязаны поклониться ему перед следующим экзаменом.

— Я восхищаюсь им, — Жуань Си закончил есть. — Чего ты на меня уставился? Кончилось, больше нет, не получишь.

— Да кому нужен твой батат, — на улице никого не было, да и фонари на этом участке

сломались. Цинь Цзун встал боком и, без предупреждения, прижал ладонь к его затылку, наклонился и поцеловал, заодно опробовав сладкий батат Жуань Си.

— Не кусайся, — Жуань Си предупреждающе посмотрел на него.

Цинь Цзун угрюмо усмехнулся и легонько прикусил его губу, отчего пальцы на ногах Жуань Си онемели.

Невероятно.

Жуань Си задумался.

Чем взрослее этот парень, тем хуже поведение.

Жуань Си вечером в субботу пришел в бар, выступление еще не началось. Симпатичный парень за барной стойкой поприветствовал его и попросил отнести ящик с пивными бутылками на задний двор. Когда он пинком распахнул заднюю дверь, услышал мужской крик, и кто-то полетел со ступенек.

— Ой, — Жуань Си выглянул из-за ящика. — Прости, брат, я не заметил... Что ты здесь делаешь, сидя на ступеньках?

— Думал о жизни, — Се Фань потер спину.

— Замерз как собака, — Жуань Си отложил в сторону ящик и увидел, что тот одет лишь в тонкую куртку. — Разве нельзя думать в месте потеплее? Глупо стоять здесь и мерзнуть.

— Такие Боги Учебы, как я, даже если замерзнут, сразят всех, — Се Фань втянул носом воздух.
— Я не боюсь.

— О чем думаешь? Дай подсказку.

— Кто я, откуда и куда иду, — Се Фань потоптался на месте. — Забудь, давай перестанем говорить о философии. У тебя найдется сигаретка?

Он спросил небрежно, кто же знал, что Жуань Си действительно протянет одну.

— Думал, ты не куришь, — у Се Фаня имелась своя зажигалка, и ее огонек вспыхнул и погас в темноте.

— Время от времени нужно, — Жуань Си позаимствовал у него огонек, закрыл заднюю дверь и

присел рядом. — Какие планы на будущее?

— Никаких, — Се Фань потер большим пальцем свое лицо. — Буду бродяжничать, кто подберет, с тем и пойду.

— Разве ты не говорил, что скучаешь по матери? — Юноша опустил голову, выдохнул тонкую струйку дыма и, подняв глаза, поинтересовался. — Не вернешься на Новый год?

— Не могу. Мы слишком далеко друг от друга.

— Ты не местный? — Жуань Си в легком удивлении приподнял брови. — Почему тогда пошел в Шестую школу?

— Мама отправила, — Се Фань улыбнулся и стряхнул пепел. — Не хвастаюсь, конечно, но в Шестой школе у меня нет соперников... Я не ходил, чтобы дать им шанс.

— Почему решил играть на барабанах? — Он неторопливо произнес. — Музыкальный клуб в Шестой школе не настолько крутой?

— Потому что было необходимо, — Се Фань вообразил, что вместо сигареты держит барабанную палочку. — Тебе не кажется, что ритм барабанов похож на сердцебиение? Пока я не останавливаюсь, мое сердце будет биться.

— Вместо этого тебе следует держать скальпель, — Жуань Си облокотился на ладонь. — Это поможет твоему сердце никогда не останавливаться.

— Чуть собачья. Я его не удержу.

— А лучше играть на барабанах, как бездомный?

— Это другое, — Се Фань небрежно взъерошил свои желтые волосы. — Это другое...

— Конечно, другое, — Жуань Си затушил сигарету о землю и выбросил окурок в мусорный бак. — Ты больше хочешь стать врачом, чем барабанщиком. Сам ведь говоришь, что барабаны помогают тебе почувствовать себя лучше. Малыш Се Фань, Бог Учебы, барабанщик, не врач. Ты правда считаешь, что в обучении нет смысла? Тогда зачем постоянно прорешиваешь пробные экзамены? Чтобы задницу ими подтирать? От чего ты бежишь, чего боишься?

Он вошел внутрь и сел обратно за барную стойку.

— А где Се Фань? — Подошел Чэнь Линь с гитарой за спиной.

— Доведен мной до слез, — Жуань Си указал пальцем на заднюю дверь. — Убежал в слезах и сказал, что пойдет домой отсыпаться. Сегодня без него.

— Надо вычесть из его зарплаты! — Воскликнул Ли Сю, сменивший за стойкой симпатичного бармена и протиравший бокал. — Снова отлынивает!

— Что за запах? — Цинь Цзун оперся руками о стойку и, прижав своего возлюбленного к краю, принялся. — Товарищ Жуань-Жуань, сдавайся и останешься нетронутым.

— Зачем мне сдаваться? — Он откинулся назад, приподняв уголки губ в улыбке, и прошептал. — Я же тебе все отдал, нет?

— Пользуешься своими чарами, — неторопливо протянул Цинь Цзун. — Значит, совесть и правда нечиста.

— Нет, — Жуань Си огляделся по сторонам: люди вокруг выпивали, Чэнь Линь уже ушел, а Ли Сю нигде не было видно. Он кашлянул и развел руками. — Правда ничего нет.

— Уверен? — Рука скользнула в карман его брюк и вытащила пачку сигарет. — Уверен?

— ...У тебя что, собачий нюх?

— Тогда мне следует облизать тебя и полаять? — Цинь Цзун убрал пачку. — Это вредит молодому организму.

— Раз уж забрал мои сигареты, давай, погавкай, — Жуань Си улыбнулся. — Нельзя же забрать просто так.

— Не просто так, когда вернемся, позволю тебе поцеловать себя разок.

— ...Большое спасибо тебе.

После работы Жуань Си ждал у входа. Прежде чем он натоптал круги на снегу, увидел, что убежавший в слезах Се Фань вернулся. Тот, с покрасневшими глазами, шмыгал носом.

— Ты уже подумал, приютишь меня или нет? Я прекрасно грею постель.

— Как раз хотел спросить, подумал ли ты, — Жуань Си в ленивой манере прислонился к двери. — Извини, но мой плакса часто выкидывает подобные трюки, так что я не поведусь. Встань ровно и говори нормально. Ударю, если еще раз заплачешь.

— Брат, — Се Фань бросился на землю, не проронив ни слезинки. — На самом деле, я просто хотел сказать... дай чего-нибудь поесть... Я целый день голодный...

— Тогда куда ты ходил? — Жуань Си испуганно отступил, глядя на это душераздирающее зрелище.

— ...Пошел купить еды, — Се Фань поднял голову и жалобно произнес. — Но по дороге встретил жалкую бездомную собаку и отдал булочку ей... У меня закончились деньги.

Жуань Си: ...

В это время KFC на той же улице все еще было открыто, и они впятером уселись за столик. Се Фань торопливо уплетал за обе щеки куриные ножки.

— Я понял, — Жуань Си подпер голову рукой. — Ваша группа должна называться «Святые Отцы».

— Ты купил булочку на последние деньги? — На лице Чэнь Линя отразилось недовольство. — Ты...

— Я проникся сочувствием и не мог себя контролировать, — Се Фань сделал глоток кока-колы с улыбкой на лице. — Глядя на нее, я видел себя. Разве есть что-то неправильное в том, чтобы купить себе булочку?

— В каком магазине закупался? — Спросил Цинь Цзун. — Где же булочки стоят тысячу юаней?

— Тысячу юаней?! — В унисон воскликнули Ли Сю и Чэнь Линь. — Где ты взял тысячу юаней?

— Только не бейт по лицу! — Се Фань обхватил голову руками. — Просто... несколько дней назад я пошел играть в бильярд с Цинь Цзуном, а там как раз люди делали ставки... и я поставил двадцать юаней на Цинь Цзуня... кто же знал, что заработаю так тысячу юаней.

— Ты водил его играть в бильярд? — Жуань Си с болью в глазах посмотрел на Цинь Цзуня. — Вдвоем? Одни? Боже мой.

— Это чистая случайность...

— Ты даже не сообщил нам о такой огромной сумме! — Чэнь Линь потянул парня за воротник. — Ты, идиот! Нам в этом месяце придется на улице ночевать! Куда делись деньги? Говори правду!

— Это... уже слишком поздно, — Се Фань трясли и тянули, пока он прикрывал голову.

— Поздно? — Чэнь Линь сердито рассмеялся. — Кому ты врешь, скряга!

— Кто это скряга?! Я сейчас разозлюсь, вот увидите... Я скажу... Хорошо, я скажу... Я отправил своей младшей сестре из уездного города, — Се Фань опустил голову и едва слышно сказал. — Правда... На этот раз я не лгу... Я отдал их... во имя своей мамы.

Все замолчали, а Ли Сю даже икнул от удивления.

— Давай, выкладывай, — Жуань Си вытянул свои длинные ноги. — Говори начистоту, если вы еще братья.

— Жил был непобедимый и восхитительной красоты богатый ребенок... — После долгой паузы в смущении начал Се Фань.

— Переходи к делу! — Крикнули все в унисон.

— ...Пожалуй, мне надо представиться еще раз, — Се Фань собрался с мыслями, снял бейсболку, пригладил свои растрепанные волосы и спокойно начал рассказ. — Се Фань, проживавший в районе Ухай, в настоящий момент есть отец и дедушка. Моя мать работала акушером-гинекологом в больнице «Сеай». Четыре года назад она принимала роды у пожилой женщины из пригорода. Поскольку родилась девочка, после выписки ее бросили на попечение стариков из деревни. Девочка была очень слабой, и моя мама долго думала об этом и в конце концов стала отправлять деньги каждый год... До Нового года осталось чуть больше месяца, поэтому я отправил тысячу юаней.

Жуань Си и Цинь Цзун переглянулись. Им тут же вспомнилась главная новость двухлетней давности: акушер-гинеколог из больницы «Сеай» сорвалась с крыши, пытаясь отговорить от самоубийства девушку-подростка».

Жуань Си тщательно обдумал слова Се Фаня.

«Тебе не кажется, что ритм барабанов похож на сердцебиение?»

На обратном пути они хранили молчание.

Лесную тропу очистили от снега. Жуань Си, сунув руки в карманы, закутался в шарф.

— Как думаешь... — Первым заговорил Жуань Си. — Что он будет делать?

— У него нет цели, — кончика носа покраснел от холода. — Возможно, раньше у него и были четкие цели, и он усердно учился ради них. Но что-то помешало ему, и он, потеряв себя, присоединился к Чэнь Линю.

— Время не ждет, — Жуань Си запрокинул голову и взглянул на звезды. — А он потерянный уже больше полугода.

— Ты бы бросил писательство?

— Нет, — не задумываясь, ответил он.

— Вот, я думаю он тоже не откажется от идеи стать врачом, — продолжил Цинь Цзун. — Непокосибимость — характерная черта таких, как ты. Кстати, если так подумать, он действительно мог учиться по ночам. Тогда неудивительно, что днем его ничем не отличить от трупа.

— А что, если барабаны ему нужнее? — Жуань Си вдруг остановился.

— Ты сказал «нужнее», — Цинь Цзун повернулся к нему и слабо улыбнулся. — Не «дороже». К тому же, нет ничего плохого во враче, играющем на барабанах.

— Ты так уверен, что он продолжит?

— Это очевидно. Он унаследовал милосердие врача... уважаемого врача, матери, — закончив говорить, он вздохнул и притянул Жуань Си к себе, дабы продолжить ход. — Я всего несколько дней поиграл в группе, а она уже распадается. Мое сердце болит так сильно, что невозможно дышать, прошу своего партнера позаботиться обо мне.

Телефон Жуань Си завибрировал. Он открыл сообщения, искоса поглядев на Цинь Цзуня.

— Мой маленький возлюбленный, партнер окажет тебе самую чуткую заботу... Твоя мама возвращается, разве это не здорово?

— Чертовски здорово.

— Кажется, где-то в конце декабря, — Жуань Си ущипнул его за мизинец. — У тебя всего три дня на сон вместе со мной. Мне кажется... тетя Синь возвращается на этот раз специально ради тебя.

— Не ради меня, — Цинь Цзун осторожно поправил. — А для того, чтобы «привести меня в порядок».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1333472>